Ноно всегда знала, что прошлое ее так просто не отпустит, однако, в ней теплилась надежда, что Данзо успокоится на ее приемном сыне. Кабуто - мальчик, которого она нашла на поле боя. Он ничего не помнил, не знал кто он и откуда, да он даже не мог назвать своего собственного имени! Именно она придумала ему имя, научила его ирьедзюцу, надеясь, что он станет достойным человеком и будет помогать ей спасать детей, да и просто попавших в беду людей. Просчиталась, как же Ноно просчиталась! Нет, Кабуто рос хорошим мальчиком, умным, усердным и послушным, его любили остальные дети и он был готов ради них на все. Он охотно помогал любому человеку и полностью разделял мнение своей воспитательницы о мире и справедливости. Именно на этом его и подловили. Приюту были нужны деньги, а вокруг была война, пришлось приспосабливаться.

Лечение и отдых раненых шиноби родной деревни Ноно, а взамен деньги и продовольствие. Самый простой и действенный способ, тем более она обучала всех детей основам владения чакры и первой помощи. Вот и пригодилась ее наука и умения. Но кто же знал, что о Ноно вновь вспомнит Данзо? И ведь она уже давно не имела с ним дел, смогла добиться того, чтобы ее отпустили, пусть и из-за ранения, которое ставило крест почти на всех ее талантах шпиона. Впрочем, не поставило. Она смогла вылечиться. Только вот Ноно как-то не могла и подумать, что об этом узнает кто-нибудь из Корня и придут требовать плату. Ну и как она могла предположить, что их разговор подслушает этот добрый и светлый ребенок? Не будь это так, она бы точно сумела найти какое-нибудь другое решение. Впрочем, Шимура всегда действовал продуманно и вряд ли бы отпустил ее так просто, не зря же он пришел обсуждать все лично?

Выбор, что Ноно предоставили, был довольно скуден. Либо она возвращается в ряды Корня, либо на приют «случайно» набредут разбойники и кто знает, как они себя поведут? Возможно, просто отберут продовольствие и все мало-мальски ценное, а может, и поубивают всех. На фоне подобных угроз как-то терялось то, что в результате ее отказа приют лишится обещанных Сандайме Хокаге денег за помощь пострадавшим в войне шиноби Листа. Впрочем, разве деньги это главное? Нет, конечно! Однако, у Данзо всегда было много возможностей сделать жизнь других сложнее, да и мало ли на войне смертей? Нет, их много, очень много, особенно детских, ведь они не могут позаботиться о себе самостоятельно. Выбор… А был ли он? Ноно не была наивна и прекрасно понимала, что она зачем-то нужна Шимуре и тот так просто от нее не отступится. Подвергать детей опасности из-за своего упрямства она не имела права, поэтому слова согласия были готовы сорваться с ее губ.

Впрочем, Ноно не успела совершить самую большую глупость в своей жизни, ее совершили за

нее. Маленький мальчик, что решил взять на себя грех приемного родителя. Кабуто. Он вышел к ее гостям и предложил себя вместо нее. Никогда до этого Ноно так не боялась, ведь она прекрасно осознавала, что тот не нужен Данзо. Все же необученный юнец и готовый шиноби с огромным опытом за плечами слишком разная весовая категория, согласитесь? Однако, каково же было ее удивление, когда она услышала, что Шимура согласен! Это не могло быть, но все же случилось! Правда, позже все встало на свои места. Данзо не просто так согласился взять необученного мальца, он получил двойную выгоду — преданного человека, что в будущем может стать шпионом не хуже Ноно, и собственно саму Ноно, ведь та не сможет бросить одного из найденных ею детей.

Вероятно, Кабуто сам не понял, что загнал свою приемную мать в еще большую ловушку, лишь немного отсрочив неизбежное. Впрочем, другого способа помочь не было и кому, как не Ноно, это понимать? Она смирилась. Единственной просьбой к Шимуре было передавать ей вести о ее приемном сыне. Женщина не смогла выторговать многое, но раз в полгода она находила у себя в комнате пухлый конверт, где было краткое письмо, написанное аккуратным почерком Кабуто, и фотография. Жалкая надежда, что так она сможет его узнать, когда придет время. Ноно просто отчаянно хваталась за малейший шанс, хотя и осознавала, насколько он призрачен, все же она слишком хорошо знала методы Данзо, чтобы до конца верить в его слова.

Ожидание... Вот что навалилось на женщину после ухода ее приемного сына в Корень. Именно поэтому она нисколько не удивилась тому, что на ее пороге появился боец этого подразделения, наоборот, она испытала странное облегчение и просто пригласила посетителя следовать за собой. Осознание того, что ожидание закончилось и от нее что-то требуется, придало ей уверенность и чувство странной удовлетворенности. Она оказалась права и не ошиблась. Пара несложных печатей и вот, кабинет, куда они пришли, окружает звуконепроницаемый барьер. Впрочем, дикое изумление от того, что требование Данзо включало в себя лишь присмотр за детьми, было сильным, но только пока она их не увидела. Все же Ноно была профессиональным шпионом и хватку свою не растеряла, по-прежнему держа руку на пульсе, хотя бы в Конохе. Уж слишком дорого ей обошлось пренебрежение подобным в прошлом, чтобы она могла себе позволить такое и впредь. Впрочем, даже это не уберегло ее от изумления, что долг пришли требовать настолько быстро, а ведь прошло меньше года после того, как Глава Корня забрал из ее приюта Кабуто. Слабый интерес был волевым усилием задушен, она бы с удовольствием так же поступила и с пришедшим бойцом, но, увы, это было не в ее власти.

Приказ, а иначе назвать требование Шимуры, переданное через его подчиненного, назвать было сложно, не вызвал в ней отторжения. Она ведь именно этого и хотела, растить и играть с детьми, раз уж своих завести не сумела, да и не сумеет. Впрочем, ее согласие омрачало лишь одно. Она знала, кого отдали ей на руки и радости от этого не испытывала. Слишком жестоко было, по мнению Ноно, лишать детей родителей, но с приказами не спорят, тем более подписи

на документах передающих детей на попечения их детдома были настоящими. Значит, их родители знали, на что обрекали детей и не ей спорить с власть предержащими, но вот узнать подробности ей никто не помешает, хотя и действовать придется предельно осторожно. Именно поэтому она согласилась взять их под свое крыло и растить их до того момента, как они не пойдут в Академию.

Спокойствие и собранность ответов Ноно явно не понравились доверенному лицу Данзо. Все же он не понаслышке знал, кто перед ним и ни сколько не обманывался на счет ее доброго взгляда из-под круглых очков. Шиноби такого уровня не бывают бывшими, но и у них есть слабые места. В данном случае, таким стал Кабуто и очередной полугодовалый отчет о его жизни, что тот предусмотрительно захватил с собой. Небрежное движение и вот знакомый женщине конверт падает перед лицом Ноно. Маска невозмутимости и доброжелательности треснула на лице женщины, в себя она пришла только из-за громкого плача положенных перед ней на стол детей, тут же начав их успокаивать, чем и воспользовался член Корня.

— Данзо-сама надеется на твое благоразумие, Ноно, — холодно и равнодушно обронил безликий боец, не обращая внимание на незатихающие вопли двух младенцев.

— Значит, я должна за ними лишь наблюдать? — негромко, сквозь зубы произнесла женщина, осторожно укладывая назад младенцев и холодно смотря на своего собеседника.

— Наблюдать и готовить к служению Конохе, — едва уловимо кивнув, но при этом нисколько не поменяв интонации, ответил боец. — Когда придет время, их заберут.

— Куда? — осторожно поинтересовалась Ноно. Впрочем, она не сильно надеясь на ответ, однако по-другому поступить не могла.

— Не волнуйся, не в Корень, — неожиданно в голосе АНБУшника послышалась усмешка, от

которой у воспитательницы зашевелились волосы на голове. Слишком уж много злобы там прозвучало. — Хотя если они сами захотят, им никто не станет препятствовать.

— Я поняла, — медленно кивает женщина, краем сознания подмечая, что дети замолчали. — Это все?

— Нет. Данзо-сама хочет, чтобы ты отнеслась к демону «по-особенному», а главное обеспечила крепкую дружбу этих двоих, — равнодушно сообщил Ноно член Корня, с долей презрения смотря на свою собеседницу. Все же ему трудно было понять, как та посмела уйти от Шимуры. Особенно если учесть то, что верность Главе Корня им вбивают с первых минут, как они попадают в это подразделение, а тут такой разрыв шаблона.

— Зачем? — недоуменно отзывается воспитательница, хотя и не ожидает прямого ответа. Впрочем, и не прямого тоже.

— Не твое дело, — довольно резко отзывается шиноби в маске. — Это приказ Данзо-сама и лучше тебе его выполнить.

— Хорошо, — кивок и только сжатые до побелевших костяшек кулаки выдают истинное отношение Ноно к такой просьбе. — Теперь все?

— Да, — опять холод и равнодушие в голосе, а после собеседник женщины добавляет. — Данзо-сама надеется, что ты не наделаешь глупостей…

— Пусть не волнуется. Я прекрасно осознаю, чем это мне грозит, — обрывает его воспитательница и, после небольшой паузы, едва слышно шепчет. — И не только мне тоже.

— Как знаешь, — согласно кивает член Корня, который явно расслышал все, что говорила женщина, а после он исчезает.

Ноно какое-то время просто сидит и смотрит в пустоту, не в силах справиться с собой и снять барьер. Однако, в себя ее приводит чей-то внимательный взгляд и веселый лепет. Воспитательница приходит в себя и удивленно смотрит на смеющегося голубоглазого ребенка, который что-то лопочет на одном ему понятном языке. Вскоре, к малышу присоединяется и второе дитя, они вместе смеются. Ноно находит в себе силы задвинуть на задний план свои тревоги и размышления, чтобы наконец-таки, убрать барьер и впустить, явно пытающихся подслушать, других работников приюта. Ну, хорошо хоть не детей, хотя она бы не стала спорить на то, что малыши подобное позорище не видели.

— Ноно-сан, что ОН хотел? — стоило исчезнуть барьеру, как в комнату заскочила старшая воспитательница, что работала здесь задолго до прихода сюда самой Якуши, и еще двое: мужчина возраста самой Ноно и молодая девушка, которую та помнила еще сопливой девчонкой.

— Чтобы мы присмотрели за детьми, — устало отозвалась женщина и сняла очки, чтобы нервными движениями начать их протирать.

— И все? — недоверчиво спросила молодая девушка, что когда-то сама выросла в этом приюте, а позже пришла в него работать.

— Мы должны обеспечить ему, — Ноно осторожно приподняла небольшой сверток с голубоглазым ребенком, — «особые» условия.

— Почему мы должны кого-то выделять из своих детей? — искренне удивился единственный взрослый мужчина в приюте. — Каждый из них хорош по-своему и это педагогически непра…

— Я знаю, Танако-сан, — оборвала его словоизлияния Ноно и негромко добавила. — Однако, это не единственный ЕГО приказ.

— Что ОН еще хотел? — недовольно поджимает губы старшая воспитательница, которая пусть и никогда не была шиноби, но на своем веку повидала достаточно, чтобы не строить иллюзии насчет Главы Корня. Порой, обычный жизненный опыт и развитое чутье позволяет видеть больше, чем специальная подготовка.

— Эти дети должны дружить, причем так, чтобы один, не раздумывая, был готов отдать жизнь за другого, — мрачно дополнила свои слова Ноно.

— Зачем? — опять возмутился Танако, искренне возмущенный подобным произволом и готовый отстаивать свою точку зрения до последнего, забывая, что спорить ему надо не с находящимися тут. — Дети наше будущее и они вольны дружить с кем захо…

— Ой, а что у девочки с глазами?! — на сей раз мужчину перебивает растерянный возглас самой молодой из присутствующих, и все мгновенно оказываются возле стола, склоняясь над детьми.

— Если верить документам на нее, то она слепа, — устало вздыхает Ноно, даже не пытаясь отдернуть своих коллег.

— Какая жалость, — расстроено вздыхает девушка. — В будущем она могла бы стать настоящей красавицей!

— Меня больше волнует, что ты будешь делать? — первой отвлеклась от созерцания безжизненных глаз ребенка, спросила старшая воспитательница и внимательно посмотрела в глаза Ноно. — Просто подчинишься?

— Конечно, — усмехнулась женщина под недоверчивыми взглядами присутствующих, — Я отнесусь к ним «особенно» и начну их подготовку, как шиноби гораздо раньше, чем остальных.

— Шиноби? — растерялись остальные, начав переглядываться, ибо кому как не им знать, что в таком раннем возрасте нельзя приступать к обучению. У потомков гражданских слишком слабое СЦЧ и они просто погибнут. — Откуда такая уверенность, что они смогут ими стать?

— С такими генами? — хмыкнула Ноно, прекрасно поняв почему ее коллеги стали сомневаться, но в отличие от них она знала, что дети клановые, причем, Кланы их были не самыми последними и с таким наследием им не составит труда учиться. — У них нет другого пути, да и это максимум, что я могу для них сделать.

— ОН будет недоволен, — немного пожевав губы, спокойно сообщил Танако, прекрасно поняв намеки.

— Возможно, но по-другому я поступить не могу, — устало покачала головой женщина.

— Но… — попытался было возразить мужчина.

— Делай, как считаешь нужным, — на плечо Ноно легла рука старшей воспитательницы. — А мы пока позаботимся о малышах, тренировки то у них не скоро, а простейшие потребности

есть уже сейчас. Ну, а я, что-то не верю, что ЕГО бойцы позаботились о еде для них.

— Спасибо, — кивает ей Ноно и легко улыбается. Она рада, что нашлись люди, которые ее поняли.

***

Прошло четыре с половиной года с того разговора между Ноно и членом Корня. Дети росли и учились. Неспособная видеть Саске начала ориентироваться по звукам и ощущать чужую чакру. Нет, она не была сильным сенсором, таких талантов ей не досталось, но спокойно ориентировалась в пространстве и могла найти любого человека в пределах десяти метров. Полезное умение, которое помогало ей в приюте, в котором ее, несмотря на отсутствие зрения, любили. Все же Ноно не смогла пойти против своих принципов и начать внушать детям, что она недостойна жить. Наоборот, женщина старалась погасить конфликты. Впрочем, Брайндо сама по себе была тихой и неконфликтной, поэтому особой проблемой подобное не было.

Полной противоположностью Саске был второй, более младший ребенок, который был принесен вместе с ней. Наруто был шумным и подвижным, но в тоже время добрым и отзывчивым. Он охотно помогал остальным, но, на удивление всех, особенно заботился об Брайндо. Рядом с ней он становился спокойней и охотно отвечал на все ее просьбы, становясь ее глазами и взахлеб рассказывая девочке обо всем, что их окружало. Частенько детей можно было заметить где-нибудь в теньке, где Какко читал своей подруге одну из немногочисленных книг, находящихся в библиотеке приюта. Видя подобное, Ноно часто жалела, что они не могут позволить себе специализированные книги для слепых, но выходом стало то, что она выдавливала буквы (иероглифы) на восковых дощечках, обучая читать девочку именно так. Плохая замена, но откуда взять другую? Тем более, Хокаге не станет менять финансирование, только из-за того, что в приюте один-единственный ребенок с подобным недугом.

Впрочем, Ноно редко расстраивалась из-за подобного, прекрасно осознавая, что это не главное и боясь не успеть. Она итак рисковала, когда начала обучать детей чувствовать чакру в полуторагодовалом возрасте. Нет, в самом начале ей казалось, что она занимается ерундой, но она недооценила смекалку детей и их наследственность. Казалось, гениальность их родителей в полной мере передалась детям и те за полтора года смогли ощутить чакру, особенно в этом выделилась Саске, что и не удивительно. Ну, а теперь они учатся выполнять простейшие

упражнения с применением чакры и разучивали простейшие приемы рукопашного боя. Начальный уровень, не более, но для таких маленьких детей это было даже много. Однако, женщина считала, что этого мало и ее душило ощущение, что времени практически не осталось. Интуиция прямо кричала, что вскоре что-то произойдет и это внесет свои коррективы в их размеренную жизнь. Именно поэтому она не удивилась, когда в очередной раз на пороге приюта появился безликий боец и потребовал последовать за ним.

Ноно лишь попросила позволить сказать о своей отлучке коллегам и успокоить детей, а после отправилась вслед за членом Корня. Они недолго бежали верхним путем. Вскоре перед глазами женщины предстала небольшая полянка с деревянной сторожкой. Именно туда и указал ей ее безмолвный провожатый. Якуши не хотела туда заходить, но разве у нее был выбор? Нет, поэтому она лишь глубоко вздохнула и вошла куда ей указали, чтобы в следующею секунду встретиться с холодными глазами Данзо и услышать его спокойные слова:

— Ты меня не разочаровала, Ноно.

— Данзо-сама? — изумилась женщина, привычно опускаясь перед Главой Корня на одно колено.

— Я доволен, что ты позаботилась о моем оружии, — равнодушно пояснил Шимура, с затаенным удовольствием наблюдая, как у женщины в глазах появляется затравленное выражение. Не этого ожидала его бывшая подчиненная, начав обучение, совсем не этого.

— Для меня ваша похвала честь, Данзо-сама, — Ноно довольно быстро взяла себя в руки и ответила бесстрастно.

— Хорошо, тогда перейдем к тому, для чего мы тебя позвали. — спокойно кивнул Шимура, позволяя появиться довольной усмешке на лице. — Корню вновь нужны твои умения.

— Данзо-сама, но… — растерянно попыталась возразить женщина.

— Кабуто нужна помощь, — всего одна фраза, но результат превосходит все ожидания. Якуши подбирается и перед Главой Корня не растерянная женщина, а полноправный сотрудник Корня.

— Я вас внимательно слушаю, Данзо-сама, — тихо и спокойно прозвучал голос Ноно, из чьих глаз исчезли абсолютно все эмоции.

— Хорошо, — довольно кивает Шимура и негромко начинает говорить, — Ты отправишься в Ивагакуре…

Глава Корня говорил короткими, рубленными фразами, которые неподготовленному человеку было сложно понять. Однако, смысл мог уловить практически каждый. Ноно вменялось внедриться в Иву, стать одной из сотен шиноби этой деревни и уничтожить перебежчика, который мог поставить под угрозу жизнь ее приемного сына и, вообще, всю операцию во вражеской деревне в целом. Достойное задание, но Ноно недоумевала, почему ее интуиция настойчиво шепчет, что все не так уж и просто.

— Ты все поняла, Ноно? — наконец-таки инструктаж закончился, и Глава Корня внимательно посмотрел на безмятежное лицо своей подчиненной, уже не бывшей, к его вящему удовольствию.

— Да, Данзо-сама, — согласилась женщина и спокойно уточнила. — Будет ли мне позволено попрощаться с детьми, прежде, чем отправляться на миссию?

— Если это твое желание… — недовольно скривился Шимура, но не увидел причины отказывать в данной просьбе своей подчиненной. В конце концов, ну желает она попрощаться с соплежуями, зачем ей мешать? Все равно придет, никуда не денется, слишком уж привязана к своему приемышу.

— Благодарю, Данзо-сама, — склоняет голову Ноно, пряча глаза за занавесой распущенных волос. — Я могу идти?

— Да, у тебя есть час. Где располагается база, ты знаешь, — великодушно разрешает Шимура, и Якуши не тратит больше времени, исчезая в вихре шуншина, чтобы спустя мгновение вывалиться неподалеку от приюта.

— Ноно-сан! Ноно-сан! — на разный лад послышалось со всех сторон и женщину обступили дети. — А что это было? А как вам удалось?

Слыша непритворный восторг и любопытство в словах детей, женщина выдыхает и ласково улыбается. Огромный опыт общения с детьми позволяет ей быстро отвлечь внимание малышей, когда ее взгляд, внезапно, зацепляется за двух детей, что стояли немного в стороне, крепко держась за руки. Мысль, которая давно билась в ее голове, но никак не оформлялась во что-то конкретное, мгновенно подняла голову. Да, Ноно не может оставить Кабуто умирать в чужой стране, но и к этим ребятам она привязалась всем сердцем. Похоже, придется проверить, насколько правдивы слухи о том, что Глава Клана Учиха любил свою дочь. Нет, Якуши не пойдет общаться с ним на прямую, это слишком опасно, но вот передать записку о ней одному из гениев Клана Учиха… Лучше всего Шисуи, ибо Итачи слишком порывист. Да и Ноно уже наслушалась историй, как мальчик изменился после «смерти» своей младшей сестры. Рисковать не хотелось, все же слежка за ней велась от той поляны и ей даже думать не надо было кто это постарался, но повысить шансы детей на выживание стоило бы, поэтому Якуши не колеблется. Едва она избавляется от внимания детей, как она идет в свой кабинет и создает одного-единственного клона, стараясь сделать так, чтобы этого не заметил соглядатай. Он отнесет записку-подсказку кому надо и исчезнет. Как жаль, что сама Ноно никогда не узнает, что ее помощь и правда пригодилась, пусть и через полгода. Впрочем, к тому моменту она будет уже мертва. Ну, а мертвых не интересуют дела живых, их вообще ничто в этом мире уже не интересует.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/53766/1364630